

**ПЕДАГОГИКА СВОБОДНОЙ ЛИЧНОСТИ
ЛЬВА ТОЛСТОГО**

(к 195-летию Л.Н. Толстого)

*Профессор кафедры педагогики ИСРО
Минпросвещения России, д.п.н.,
член-корреспондент РАО, почетный работник науки
и высоких технологий РФ, председатель Научного совета
по проблемам истории образования и педагогической науки
при отделении философии образования
и теоретической педагогики РАО
Михаил Викторович БОГУСЛАВСКИЙ*

Имя Льва Николаевича Толстого приходит к нам в детстве вместе с мудрыми притчами, загадками, рассказом про Филиппка. Затем, взрослея, мы начинаем постигать классические литературные произведения писателя: кружимся на балу с Наташей Ростовской, идем с Пьером по горячей Москве, страдаем вместе с Анной Карениной.

Но литературное и философское наследие классика далеко не исчерпывает его вклад в мировую и отечественную культуру. По сути, на всем протяжении своей жизни, в течение более чем 60 лет Лев Николаевич обращался к широкому спектру педагогических проблем, вопросам семейного воспитания. **Блестящие по форме его педагогические размышления полны глубоких и мудрых откровений, порой обжигающих своей новизной и нетрадиционностью.**

***

Лев Николаевич Толстой (1828—1910) родился 28 августа (9 сентября) в усадьбе Ясная Поляна Тульской губернии. Он принадлежал к старинному дворянскому роду. Отец писателя – граф Николай Ильич Толстой, мать – Мария Николаевна, урожденная княгиня Волконская.

Родители Л.Н. Толстого умерли рано. Он сохранил теплые чувства к Т.А. Ергольской, которая заменила ему мать, занимаясь его воспитанием. С осени 1841 до весны 1847 годов Лев Николаевич жил в Казани у своей опекуны, обучался в Казанском университете: один год на восточном отделении философского факультета и два года на юридическом. В эти годы он увлекся философией, читал Гегеля, Вольтера, Руссо. Особенно близки ему были взгляды свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо, философия которого соответствовала и его собственным представлениям о мире.

Педагогическая деятельность Толстого традиционно делится на четыре периода: первый – 1849–50 гг.; второй – 1859–1862 гг., третий – 1870–1876 гг., четвертый – начиная с конца 80-х гг. и до завершения жизни писателя [1].

На протяжении своего сложного, противоречивого и даже драматичного жизненного и педагогического пути, Лев Николаевич Толстой неоднократно отрешался от многих, казалось бы, незыблемых истин. Но среди них **всегда оставалась базовая идея, изнутри подсвечивающая все его педагогическое мировоззрение – это свобода личности в процессе ее воспитания и образования.** И именно это кредо классика вызывало наибольшее неприятие в различных кругах, в том числе и в педагогических.

К практическому участию в деле народного просвещения Л.Н. Толстой стремился с юношеских лет. Об этом свидетельствует его ранний, в значительной степени автобиографический рассказ «Утро помещика». Главный персонаж рассказа – студент Нехлюдов, не дослушав факультетского курса до конца, оставил университет. Цель жизни Нехлюдова видит в обучении и образовании народа – образовании, оказывающем гуманизирующее влияние, оберегающее и развивающее «первообраз гармонии, правды, красоты и добра», каким человек появляется на свет.

Как и герой рассказа «Утро помещика», Л.Н. Толстой, 21 года от роду, начинает обучать крестьянских детей. Он открывает в родовом имении, Ясной Поляне, бесплатную школу и ведет в ней уроки [1].

Цель, по выражению Толстого, изначально была поставлена самая высокая: «Когда я вхожу в школу и вижу эту

толпу оборванных, грязных, худых детей с их светлыми глазами и так часто ангельскими выражениями, на меня находит тревога, ужас, вроде того, который испытывал бы при виде тонущих людей. И тонет тут самое дорогое, именно то духовное, которое так очевидно бросается в глаза в детях. Я хочу образования для народа только для того, чтобы спасти тонущих там Пушкиных, Остроградских, Филаретов, Ломоносовых. И они кишат в каждой школе» [5].

Первая школа 1849 года в описаниях ее учеников выглядела даже слишком свободной и базировалась на принципах свободного и природосообразного воспитания детей. Возможно, школа так и осталась бы только чем-то средним между развлечением и экспериментальной проверкой сложившегося к этому времени мировоззрения.

Первые педагогические опыты оказались непродолжительными. Молодой дворянин был оторван от них необходимостью служить. С весны 1851 г. Лев Николаевич – на армейской службе: вначале на Кавказе, затем, в 1854–1855 гг., – среди защитников Севастополя. Здесь под ядрами и пулями, защищая Родину, из артиллерийского поручика и родился великий русский писатель [1].

В ноябре 1855 г. Л.Толстой выходит в отставку, приезжает в Петербург, устанавливает дружеские отношения с писателями, публикует рассказы, повесть «Казачи». И, главное, создает пленительную автобиографическую трилогию «Детство. Отрочество. Юность», в которой стремился проникнуть в духовный мир ребенка, подростка, юноши, осмыслить их переживания, понять, как формируются в этом возрасте нравственные начала, в том числе и под влиянием целенаправленного обучения.

Видимо, окончательно решение вернуться к обустройству своей школы созревает во время первого заграничного путешествия Льва Николаевича. Из этой поездки он выносит довольно критическое отношение к современной ему западной педагогике, страдающей оторванностью педагогики от жизни народа, от его потребностей. Толстой записывает в дневнике: «Главное – сильно, явно пришло мне в голову завести у себя школу в деревне для всего околотка и целая деятельность в этом роде» [5].

В 1859 году по деревне Ясная Поляна оповестили о желании графа открыть бесплатную школу для всех желающих детей. Как вспоминали бывшие ученики этой школы, своим простым и добрым отношением Лев Николаевич преодолел недоверие родителей. Созданная им атмосфера оказалась настолько привлекательной, что число учеников быстро выросло с 22 до 70 человек. Этот период своей жизни (1859–1862) Толстой назовет временем «трехлетнего страстного увлечения педагогическим делом» [5].

Позднее в политической и научной литературе складывается известная концепция о «двух Толстых». Один – периода 1860–70-х годов (времени непосредственной работы Льва Николаевича в Яснополянской школе), когда он был убежден, что главная и единственная задача педагога – это обучение в соответствии с природой, интересами, склонностями конкретных учащихся.

Все это вполне соответствовало тогдашним представлениям Толстого, который в этот период **понимал под образованием свободное получение индивидуумом знаний, а под воспитанием их насильственную передачу**. Все в преподавании должно быть индивидуально – и учитель, и ученик, и их взаимные отношения. Писатель призывал учителя искать разные увлекающие детей приемы преподавания знаний, став тем самым предтечей такого направления в педагогической практике, как учение с увлечением. Именно такое образование, где стимулом являются не розги, а интерес ученика определяется им как свободное.

Сама Яснополянская школа вызывала удивление и восхищение. Никакой определенной программы преподавания не было. Единственная задача учителя заключалась в том, чтобы заинтересовать класс. Дети сидели кто как хотел.

Вот как описывал царящий в ней уклад американский педагог Эрнст Кросби: «Маленький колокол, висевший на крыльце, звонил каждое утро в восемь часов. И через полчаса появлялись дети. Никогда никому не делали выговоров за опоздание, и никогда никто не опаздывал. С собой никто ничего не несет – ни книг, ни тетрадок. Уроков на дом не задают. Никакого урока, ничего сделанного вчера ученик не обязан помнить нынче. Его не мучит

мысль о предстоящем уроке. Он несет только себя, свою восприимчивую натуру и уверенность в том, что в школе нынче будет весело так же, как вчера» [3].

В этот период, опираясь на мысль Ж.-Ж. Руссо об идеальной природе ребенка, которую портят несовершенное общество и взрослые с их «фальшивой» культурой, Л.Н. Толстой утверждал, что учителя не имеют права принудительно воспитывать детей в духе принятых принципов. В основу образования должна быть положена свобода выбора учащимися – чему и как они хотят учиться. Дело учителя – следовать и развивать природу ребенка.

По мнению Толстого, свободное воспитание содействует саморазвитию и самораскрытию нравственных качеств, склонностей и способностей, заложенных в ребенке от рождения. Ключевыми словами для него тогда являлись «опыт и свобода». Л.Н. Толстой считал, что человек имеет право свободно формировать свои убеждения и взгляды, без всякого насилия и принуждения со стороны общества, и что детям присуще природное совершенство и высокие нравственные качества [5].

В то время Толстой **отрицал саму возможность воспитательного воздействия педагога на своих питомцев.** Он призывал отказаться от воспитания как процесса давления на еще не сформировавшуюся личность. Исходя из этого, Толстой полагал, что воспитывать ребенка бессмысленно, так как сознание нравственного идеала у детей сильнее, чем у взрослых. Взрослые должны только давать детям материал для того, чтобы они могли сами развиваться «гармонически и всесторонне» [4].

Аргументировал он это тем, что не существует абсолютной истины и поэтому учитель не может навязывать своего относительного знания учащимся. Другой причиной такого подхода являлась убежденность Толстого в том, что дети нравственнее взрослых хотя бы потому, что они еще не испорчены жизнью. Из этого он делал парадоксальный вывод: воспитание кощунственно по своей сути, так как «грязные воспитывают чистых», «безнравственные воспитывают нравственных» [1].

Писатель сформулировал, на первый взгляд, простые педагогические истины, но за ними скрывается толстовская глубина: чем труднее учителю, тем легче ученику; нужно, чтобы ученик не стыдился учителя и товарищей; очень важно, чтобы ученик не боялся наказания за дурное учение; то, чему учат ученика, должно быть понятно и интересно; урок должен быть соразмерен силам ученика; давайте ученику такую работу, чтобы каждый урок чувствовался ему шагом вперед в учении [2].

Вскоре школа в Ясной Поляне приобрела достойную репутацию у окрестных крестьян, благодаря быстрым успехам детей, поэтому учеников за 50 верст возили к Толстому.

Учитель Тульской гимназии Е. Марков писал: «Мы следовали за изумительными успехами его школьников, среди которых иные бойкие мальчуганы, оторванные прямо от бороны или от стада овец, всего через несколько месяцев учения уже могли свободно писать довольно грамотные сочинения. Этими почти невероятными результатами Яснополянская школа была обязана исключительно обаятельному таланту преподавания и внутреннему жизненному огню Льва Николаевича, который непобедимо захватывал и поднимал с собой в высоту и ширь самый вялый ум, самое невпечатлительное сердце» [2, с. 282].

После завершения романа «Война и мир» начинается второй период педагогической деятельности Толстого (1870–1876). Он приступает к составлению «Азбуки» – своеобразного комплекса учебных книг для первоначального обучения чтению, письму, грамматике, старославянскому языку и арифметике. Он даже ради этого прерывает работу над «Анной Карениной». Замысел учебной книги для самых маленьких Толстой вынашивал давно. Лев Николаевич часто говорил: «В Азбуку я положил всю душу, но не знаю, что из этого выйдет». Огромную работу проделал писатель, добиваясь, чтобы, как он сам говорил, все было «красиво, коротко, просто и, главное, ясно» [2].

Его «Азбука» – совокупность учебных материалов из четырех книжек. Это своего рода энциклопедия, посягающая ученикам окружающую среду. Художественно

обогащая, она раскрывала главные определения физики, химии, ботаники, зоологии, поведала о жизни растений, внешних ощущениях людей и животных, процесса магнетизма, электричества и о другом.

Большинство рассказов «Азбуки» моралистичны, но это не нравоучения, а мораль, естественно вытекающая из содержания. Готовя материал для своих «Азбук», Лев Николаевич собрал в этих учебниках множество притч, пословиц, поговорок, в которых в ненавязчивой и в то же время отчетливой образной форме говорилось о положительных и отрицательных чертах людей, проявляющихся в их повседневных отношениях [4]. Он связывал с «Азбукой» самые светлые и смелые надежды, полагая что «будут учиться по ней несколько поколений русских детей, от мужиков до царских, получая первые поэтические впечатления» [2]. Педагог даже высказался в таком роде: «Умереть мне можно будет спокойно, когда я напишу этот учебник».

Известный педагог Д.Д. Семенов в 1880-х гг. писал, что рассказы Толстого для детей представляют собой верх совершенства как в художественном, так и в психологическом отношении: «Что за выразительность и образность языка, что за сила, сжатость, простота и вместе с тем изящество речи, что за краткость и будто отрывочность каждой фразы, каждого отдельного рассказа! Какая русская, народная, наша собственная речь! В каждой мысли, в каждом рассказе есть и мораль притом она не бросается в глаза, не надоедает детям, а скрыта в художественном образе, а потому так и просится в душу ребенка и глубоко западает в ней» [2. с. 176].

С конца 1880-х годов у Л.Н. Толстого **происходит глубокий мировоззренческий переворот, который не мог не сказаться и на его педагогических взглядах.** Главным для мыслителя становится разработка религиозно-нравственного учения и обличение всех недостатков окружающей жизни. В этот период он создал самобытную педагогическую систему, построенную на собственных религиозно-философских идеях.

В данной связи Лев Николаевич резко осуждает свои взгляды предшествующего периода и даже с присущей ему

беспощадностью оценок делает вывод, что в Яснополянской школе он занимался «духовным развратом и растлением детей». У него формируется убеждение, диаметрально противоположное прежним взглядам, – педагог должен, прежде всего, заниматься воспитанием детей и только уже затем обучением [1].

Такой вывод был сделан Львом Николаевичем на основе его уверенности в существовании носителя Абсолютного Знания – Бога. Вот это знание и должен был воспитать учитель – ученике. Такая позиция Толстого была вызвана и его резкой критикой пороков современной цивилизации, приводящей к дегуманизации общества. Одной из причин такого явления мыслитель считал опасное доминирование в образовании рационализма над духовно-нравственным и эмоциональным формированием личности.

Классиком были выработаны определенные условия нравственного воспитания детей: развитие наблюдательности; развитие способности самостоятельно мыслить и глубоко чувствовать; свобода детской активности и детского творчества; уважение ребенка как личности; протест против угнетения детей; уважение к детским недостаткам; приобщение ребенка к «религиозному началу».

Здесь, несомненно, на изменение мировоззрений Толстого оказала влияние вся драматичная обстановка в России начала XX века. Толстой своей гениальной интуицией предчувствовал грядущие социальные потрясения и пытался, как мог, обращаясь к абсолютной истине повлиять на общественное сознание, насколько возможно предотвратить революционную катастрофу. Он бил в набат, предупреждая об опасности губительного для России либерального искуса.

***

В завершении первой четверти XXI века все отчетливее становится ясно то огромное влияние, которое оказала личность и деятельность Льва Николаевича Толстого на различные сферы русской культуры, в том числе и образование. С ним связаны традиции свободного воспитания, воплощение в жизнь идей природосообразности, ненасильственной гуманной педагогики.

Из истории педагогического образования

Его «Азбука» находится в центре внимания современных передовых методистов начального обучения. А реализованные им принципы: индивидуального подхода к ребенку, стимулирования познавательного интереса и творческой активности учащихся, естественного воспитания, народности педагогики и школы и сейчас во многом определяют развитие отечественного образования. Символично, что Толстой почитается и на Западе как виднейший педагогический мыслитель – создатель оригинального и значимого направления-педагогики ненасилия.

Педагогические сочинения Л.Н. Толстого – это уникальное явление мировой и отечественной педагогики. Толстой предстает в них как практик, народный учитель, для которого занятия с крестьянскими детьми «поэтическое, прелестное, радостное дело», и он знакомит читателей с творческой техникой педагогического труда.

С другой стороны – это теоретик глобального масштаба, который намечает общий контуры гуманизации всего научного знания, предсказывает неотвратимость духовной парадигмы образования и новых научных основ педагогики, выделяет всеобщий способ духовной, нравственной жизни, превращается в учителя жизни. Его максима «воспитание спасет мир» воспринимается в наши дни особенно реалистично.

Литература

1. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования: Историко-биографические очерки. – М.: Просвещение, 2005. – 191 с.

2. Гусев Н.Н. Педагогические высказывания Л.Н. Толстого. – М. : Работник просвещения, 1928.

3. Кросби Э. Л.Н. Толстой как школьный учитель – Изд. 2-е. – М., 1908. – 79 с.

4. Л.Н. Толстой. Воспитание в свободе: Избранные педагогические статьи / Авторы вступ.статьи и сост. М.В. Богуславский, К.Е. Сумнительный. – М.: Карапуз, 2005. – 240 с.

5. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1989. – 542 с.